

медиатекстах позволяет привлечь и удержать внимание читателя, которого интересует, с одной стороны, то, что близко его жизни, соответствует его картине мира, с другой стороны — все необычное, уникальное. Поэтому даже самого уникального персонажа представляют так, чтобы в чем-то он выглядел для читателя «своим». Обычность персонажа, его близость читателю помогает создать контраст с его уникальностью, индивидуальностью.

-
1. Енина Л. В., Чепкина Э. В. Самоидентификации журналиста в прямом эфире на радио // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3 (78). С. 159–167.
 2. Колесниченко А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие. М., 2010.
 3. Майданова Л. М., Чепкина Э. В. Медиатекст в идеологическом контексте. Екатеринбург, 2011.
 4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
 5. Рикёр П. Я-сам как другой : пер. с франц. М., 2008.
 6. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.

Статья поступила в редакцию 10.05.2012 г.

УДК 070.431:654 + 81'42 + 316.773.3

Е. В. Каблуков

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ НОВОСТИ КАК СЛОЖНЫЙ ТЕКСТ МЕДИАДИСКУРСА

Телевизионные новости рассматриваются как сложный текст медиадискурса. Показано, что ключевую роль в построении целостного, связного и отдельного текста телевизионных новостей играют два специфических механизма — сценарий и тексто-организующие реплики ведущего. Сценарий является воплощением авторского замысла редакции, а его реализация гарантирует целостность текста. Текстоорганизующие реплики ведущего обеспечивают развертывание текста в соответствии со сценарием, а также связность и отдельность текста.

К л ю ч е в ы е с л о в а: телевизионные новости, медиадискурс, текст.

В последние годы лингвисты с интересом исследуют текстовые образования, которые до этого не укладывались в традиционное представление о целостном речевом произведении. В качестве текстов рассматриваются и продукты устной речи, в том числе разговорные диалоги [1], и тексты сложной организации институционального дискурса, например проработка [4] или заседание [6].

КАБЛУКОВ Евгений Викторович — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: kablukov.usu@gmail.com).

© Каблуков Е. В., 2012

Сценарий устанавливает набор предметов речи текста телевизионных новостей, тем самым определяя политетматический характер последнего [13, 129] и его композиционное членение на блоки. Темы программы специфическим образом организуют содержание композиционных блоков, определяя их смысловую структуру [11, 31]. Тема может раскрываться и за счет введения в композиционный блок субтекста, представляющего собой репортаж или текст иного журналистского жанра.

Следует подчеркнуть, что лишь вся совокупность тем, определенных сценарием, формирует целостную повестку дня и, следовательно, лишь совокупный текст телевизионных новостей можно считать целостным и завершенным речевым произведением, воплощающим замысел редакции.

Так, 3 мая 2012 г. вечерний выпуск новостей в соответствии со сценарием включал 18 композиционных блоков. Назовем некоторые из них, используя для этого первую фразу ведущего из соответствующего блока:

Новые государственные награды учреждены в России (*включает репортаж*);

Россия готова принять экс-премьера Украины Юлию Тимошенко на лечение;

Политики ряда европейских стран решили бойкотировать матчи Чемпионата Европы—2012;

На полигоне Мулино до выяснения причин взрыва приостановлены все работы по утилизации боеприпасов;

В Москве хирурги института имени Склифосовского прооперировали необычного пациента (*включает репортаж*).

Это текстоорганизующие реплики [7, 8], посредством которых ведущий называет и включает соответствующие композиционные блоки в текст, тем самым обеспечивая реализацию сценария телевизионных новостей.

Отметим, что основные темы могут анонсироваться и в начале программы, что, с одной стороны, создает эффект напряжения и привлекает внимание к просмотру выпуска, с другой стороны, позволяет составить представление об основных событиях дня за предельно короткое время и отказаться от дальнейшего просмотра новостей. Можно сказать, что так в сложном тексте телевизионных новостей воплощается блковость подачи информации, характерная для простых текстов, таких как заметка [12, 21].

Таким образом, сценарий обеспечивает сегментацию текста: он предусматривает членение телевизионных новостей на композиционные блоки, соответствующие отдельной новости. С другой стороны, сценарий обеспечивает интеграцию выделенных композиционных блоков, каждый из которых связан с прагматической установкой текста. Разворачивание текста в соответствии со сценарием обеспечивается за счет текстоорганизующих реплик ведущего. В результате реализации сценария образуется целостный текст телевизионных новостей, который характеризуется прагматическим, но не тематическим единством.

В настоящей работе мы исследуем такой феномен, как телевизионные новости, и покажем, что их речевое воплощение представляет собой сложный (составной) текст медиадискурса, обладающий специфическим механизмом текстообразования. Материалом для анализа служат наиболее актуальные на момент проведения исследования выпуски программы «Новости» Первого канала.

Понятие «текст» по-разному трактуется в современной лингвистической науке [обзор подходов см., например, в работах: 16–18]. Мы понимаем текст как продукт речевой деятельности, реализующий прагматическую установку и обладающий такими свойствами, как целостность, связность и отдельность [2, 11, 15], а потому рассматриваем исключительно вербальный компонент телевизионных новостей без учета его взаимодействия с так называемым «видеорядом» (визуальным компонентом). Вместе с тем для нас важны экстралингвистические факторы как составляющие дискурсивной практики, в рамках которой происходит образование данного текста. Отдельно отметим, что одним из системообразующих свойств медиадискурса является институциональность, которая существенным образом влияет на процесс порождения медиатекстов, в том числе текста телевизионных новостей. Именно институциональные правила определяют концепцию телевизионных новостей, процесс разработки и реализации сценария, а также устанавливают институциональную роль ведущего.

Итак, рассматриваемый нами текст — это сложное образование, сегментирующееся на композиционные блоки, каждый из которых соответствует одной новости и может включать в себя субтекст (один или несколько), обычно репортаж, обладающий высоким уровнем автосемантии, что позволяет рассматривать его в качестве относительно самостоятельного текста [3, 10]. Специфика такого субтекста заключается еще и в том, что он является результатом речевой деятельности другого автора, т. е. субъекта, отличного от ведущего новостей. Композиционный блок также может формироваться исключительно речью ведущего, который самостоятельно, без помощи репортеров знакомит аудиторию с той или иной новостью. Такие композиционные блоки обычно представляют собой информационные сообщения, сходные с газетной заметкой [12, 24–27]. Композиционный блок, включающий субтекст, формируется так называемыми «подводкой» и — реже — «отводкой» ведущего — композиционными фрагментами, предваряющими данный субтекст и следующими за ним.

Целостность текста телевизионных новостей

Целостность текста является результатом воплощения в нем прагматической установки, которую также называют авторским замыслом [11, 8]. Прагматическая установка телевизионных новостей полностью отражает сущность журналистики как деятельности по «формированию и представлению информационных образов актуальности» [9, 8] и заключается в конструировании повестки дня. Экспликацией прагматической установки является сценарий программы.

Связность текста телевизионных новостей

Средства, обеспечивающие связность текста, достаточно полно исследованы в рамках отечественной лингвистики [11, 15, 17]. Однако в центре нашего внимания не совсем обычные тексты, а сложные политематические образования, включающие к тому же относительно самостоятельные субтексты. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть, как формируется связность композиционных блоков, соответствующих новостям, и связность субтекстов внутри сложного текста.

Связность композиционных блоков, т. е. новостей внутри программы, осуществляется посредством речевой деятельности ведущего. В некоторых случаях это происходит за счет использования текстоорганизующих реплик, которые представляют собой композиционные связки [14, 67–68].

Если между новостями нет содержательной связи, ведущий использует формальные композиционные связки: *Депутат Госдумы Андрей Луговой не причастен к смерти бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко...* Для перехода к следующим темам ведущий использует выделенную нами формальную связку: **К другим новостям. Долгой и трудной оказалась дорога домой для 18-летней Марины Барлуковой...** (25.04.2012).

Если содержательная связь между новостями существует, используются композиционные связки, эксплицирующие эту связь: *Сотни офицеров, ветеранов ВДВ, бывших афганцев и жителей столицы пришли сегодня в Культурный центр Вооруженных сил на Суворовской площади, чтобы проститься с Героем России Анатолием Лебедем...* Подводка к следующему сюжету начинается с фразы: **Другому герою – Великой Отечественной войны – спустя семь с лишним десятилетий поисковики смогли вернуть имя** (30.04.2012). Выделенное нами местоименное прилагательное, используемое в значении «второй, следующий», указывает на связь главного персонажа данной новости с главным персонажем предыдущего сюжета.

Но чаще всего ведущие телевизионных новостей Первого канала не используют ни формальных, ни содержательных композиционных связок. При этом новости могут быть связаны содержательно за счет тематической близости или общности персонажей, что подчеркивается лексически.

Рассмотрим пример: *В российских регионах новые губернаторы...* Далее рассказывается о вступлении в должность губернаторов Пермского края и Ярославской области, а также о предстоящем утверждении глав Бурятии и Ленинградской области. Затем ведущий переходит к следующей теме: *Первые выборы руководителей регионов по новому закону состоятся в стране 14 октября...* После включенного в текст выступления руководителя ЦИК Владимира Чурова ведущий переходит к следующей теме, для раскрытия которой используется и репортаж: *Сегодня во Франции день тишины перед президентскими выборами...* (05.05.2012). Несмотря на отсутствие композиционных связок между новостями, их тематическая близость очевидна, в том числе за счет используемой лексики. Первая и вторая темы предполагают использование общих лексем *губернатор, глава, руководитель, регион* и словосочетаний *вступить в должность,*

наделить полномочиями. Вторая и третья темы объединены активно используемой лексемой *выборы*.

Другой пример: *Сегодня Дмитрий Медведев официально принял предложение возглавить «Единую Россию»...* Следующая новость начинается со слов: *Дмитрий Медведев требует решительнее бороться с незаконной миграцией...* Далее следует еще один сюжет, персонажем которого является Дмитрий Медведев: *Сегодня Дмитрий Медведев встретился с заместителем премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяном...* (26.04.2012). Так один персонаж объединяет три новости, обеспечивая их содержательную связность, в том числе за счет включения в текст первичных и вторичных номинаций данного персонажа.

Впрочем, соседствующие новости могут и не иметь содержательных связей: *Западная Украина вновь пошла в атаку на памятники. Еще в одном городе националисты решили сравнять с землей мемориал советским солдатам. <...> Те, кто лишился крови в результате сильнейшего пожара в поселке Тыгда Амурской области, к осени получат новое жилье...* (21.04.2012); *Дело о расстреле в 40-м году польских офицеров под Катынью не имеет основания для повторного расследования. <...> Перспективы развития промышленности в Татарстане, внедрения там инновационных технологий обсудил Дмитрий Медведев на встрече с главой республики...* (16.04.2012). Однако и в этом случае между новостями существует формальная связность, которая является результатом речевой деятельности ведущего, интегрирующего все новости вокруг себя как отправителя речи. Получается, что новости не связаны между собой, но все они связаны с одним рассказчиком и с одним коммуникативным событием и таким образом включены в текст телевизионных новостей.

Связность субтекстов с их текстовым окружением обеспечивается, прежде всего, за счет содержательной связи и текстоорганизующих реплик ведущего:

Ведущий: Суд в Брянске сегодня приговорил к четырем годам лишения свободы автовладелицу, которая осенью прошлого года сбила на пешеходном переходе женщину с 3-летней дочкой. <...> **Репортаж Марии Торлоповой.**

Репортер: Последнее слово Ирины Добржанская. <...> Мария Торлопова, Антон Ефремов, Василий Филаретов, Дмитрий Матюшин, Первый канал, Брянск (20.04.2012).

Подводка всегда имеет непосредственную содержательную связь с субтекстом репортажа. Кроме того, в подводке присутствует выделенная нами текстоорганизующая реплика, которая показывает реципиенту, какой именно субтекст за ней последует. Концовка репортажа тоже типична. Это перечисление авторов сюжета, которое свидетельствует о его завершении. Аналогично в текст телевизионных новостей вводятся выступления репортеров в прямом эфире:

Ведущий: Сразу две акции сегодня проходят в Москве. На Поклонную гору съехались люди из разных городов, чтобы отпраздновать годовщину создания Общероссийского народного фронта. <...> Ну а несистемная оппозиция проводит так называемый «Марш миллионов» — шествие от Калужской площади до Болотной, где запланирован митинг. <...> В этих двух точках Москвы работают съемочные группы Первого канала. Сейчас на прямой связи со студией Поклонная гора и наш корреспондент Алексей Петров. **Здравствуйте, Алексей! Что происходит у вас и сколько людей уже пришли на акцию Общероссийского народного фронта?**

Репортер 1: Да, Валерия, здравствуйте! Людей на Поклонной горе уже очень много. <...> **Валерия!**

Ведущий: **Спасибо! Алексей Петров следит за событиями на Поклонной горе.** Теперь Болотная площадь, где собрались представители несистемной оппозиции. <...> **Что происходит, узнаем у Дмитрия Кочеткова. Он в прямом эфире. Дмитрий, вам слово!**

Репортер 2: Эту акцию протеста называют «Марш миллионов», но даже сами оппозиционеры не верили, что удастся собрать столько людей. <...> **Валерия!**

Ведущий: **Спасибо! Дмитрий Кочетков работает на Болотной площади, где проходит митинг оппозиции** (07.05.2012).

Подводка ведущего вновь обеспечивает содержательную связь с репортажами. Присутствуют и текстоорганизующие реплики, обеспечивающие переход к репортажам (подводки): они сообщают репортерам о том, что те могут перейти на позицию отправителя речи. В то же время репортеры сигнализируют об окончании репортажа. Таким сигналом служит произнесенное в конце имени ведущего. После чего ведущий, используя текстоорганизующие реплики (отводки), возвращает речевую инициативу и обеспечивает переход к последующим элементам текста. Таким образом, субтексты репортажей оказываются включенными в коммуникативную рамку, формируемую репликами ведущего, которые обеспечивают как формальную, так и содержательную связь субтекстов с их текстовым окружением.

Отдельность текста телевизионных новостей

Текст, рассматриваемый как продукт речевой деятельности (т. е. как предмет), обладает универсальным свойством всякого предмета — ограниченностью от других предметов. В связи с этим мы рассмотрим физические границы текста телевизионных новостей, которые определяются формальными сигналами ограниченности от других продуктов речевой деятельности. Такими сигналами являются текстоорганизующие реплики ведущего, оформляющие начало и концовку текста телевизионных новостей. Используя терминологию Б. М. Гаспарова, можно сказать, что эти реплики представляют собой «рамку», в которую заключен текст [3, 324]. Отметим, что лишь ведущий может начать и закончить программу, а значит, и соответствующий текст. Это связано с особым институциональным статусом ведущего, который в рамках данного коммуникативного события обладает определенными властными полномочиями.

Вступительную часть текста можно обозначить как фон к цели сообщения (текста), который заканчивается тогда, когда цель данного текста становится очевидной [11, 143]. Вот стандартное начало текста телевизионных новостей, оформленное текстоорганизующими репликами ведущего: *Здравствуйте! В эфире новости* (утренний выпуск, 10.05.2012). Или: *Здравствуйте! В эфире вечерние новости. В студии Анатолий Лазарев. И мы готовы рассказать вам о главных событиях дня* (вечерний выпуск, 08.05.2012).

Концовка текста телевизионных новостей — это заключительная часть, не связанная с реализацией цели данного текста. Концовка оформляется текстоорганизующими репликами ведущего, который завершает программу и прощается

с аудиторией, тем самым обозначая окончание соответствующего текста: *И на этом пока все. До скорой встречи!* (утренний выпуск, 10.05.2012). Другой пример: *На этом наш выпуск подошел к концу. Это были вечерние новости на Первом канале. Спасибо, что вы с нами! До встречи!* (вечерний выпуск, 08.05.2012).

Мы видим, что все темы, предусмотренные сценарием, исчерпаны, а значит, прагматическая установка текста реализована. В связи с этим ведущий завершает программу и соответствующий текст, используя текстоорганизующие реплики.

Выводы

Особую роль в построении целостного, связного и отдельного текста телевизионных новостей играют два специфических механизма — сценарий и текстоорганизующие реплики ведущего. Сценарий воплощает авторский замысел редакции и может быть реализован с помощью текстоорганизующих реплик ведущего, что гарантирует целостность сложного текста телевизионных новостей. Кроме того, текстоорганизующие реплики ведущего обеспечивают содержательную и формальную связность, а также отдельность этого сложного образования.

Как показывают наши исследования, названные механизмы задействованы в процессе образования других сложных текстов медиадискурса, например, текстов ток-шоу [7]. Более того, эти механизмы являются универсальными для сложных текстов различных институциональных дискурсов, в том числе дискурса политического, в рамках которого образуются сложные тексты парламентских пленарных заседаний [6, 8].

-
1. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург, 2001.
 2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
 3. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
 4. Данилов С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.
 5. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984.
 6. Каблуков Е. В. Парламент глазами лингвиста. Saarbrucken, 2010.
 7. Каблуков Е. В. Сложный диалогический текст медиадискурса как объект лингвистического исследования // Современный русский язык: динамика и функционирование. Волгоград, 2009. С. 32–38.
 8. Каблуков Е. В. Специфика образования сложных текстов институционального дискурса // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 2008. С. 109–117.
 9. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. М., 2005.
 10. Лазарева Э. А. Заголовок в газете. Екатеринбург, 2004.
 11. Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста. Красноярск, 1987.
 12. Майданова Л. М., Калганова С. О. Практическая стилистика жанров СМИ. Екатеринбург, 2006.

13. Матвеева Т. В. Непринужденный диалог как текст // Человек – Текст – Культура. Екатеринбург, 1994. С. 125–140.
14. Матвеева Т. В. Риторический практикум журналиста. М., 2007.
15. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.
16. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М., 2006.
17. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб., 2003.
18. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.

Статья поступила в редакцию 10.05.2012 г.

УДК 070(091) + 316.73

И. В. Малахеев

БЫТЬ ЛЕТОПИСЦЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматриваются вопросы преемственности традиций отечественной журналистики (от древних летописцев до современных публицистов), а также ее особая миссия как части национальной культуры и защитницы интересов народа.

Ключевые слова: журналистика, литература, летописец, Россия, история, миссия, культура, товар, рынок, общество.

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов в интервью «Парламентской газете», говоря о начале своей творческой биографии, сообщает: «...в Магадане я очень много работал... И именно эти обстоятельства меня “построили”. Я занимался и радио, у меня была утренняя, раз в неделю, программа на телевидении... Именно в Магадане смог познать, что такое журналистика, и с тех пор меня никто не сбьет с толку в этой профессии, особенно в нашей стране, где газета всегда помогала простому человеку. Даже в СССР прессы имела оппозиционную нишу! И власти это поощряли, хотя и в разумных пределах...» [2].

Ветеранов журналистики, думается, радует признание авторитетного коллеги. К примеру, автор этих строк, сознательно выбрав профессию и окончив в 1969 г. факультет журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького, до конца века занимался практической журналистикой — деятельностью во благо общества. Одной из важнейших особенностей этой деятельности (созидательной ее составляющей) была посвящена статья «Уральская школа журналистики: миф или реальность» [5, 12–25].

Сегодня можно сколько угодно говорить о том, что от имени народа и государства действовала партийная номенклатура, что жизнь страны освящалась прессой через призму господствующей идеологии, что никакой журналистики